

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 23-012-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего
судей

Лаврова Н.Г.,
Ламинцевой С.А. и Кондратова П.Е.,

при секретаре Полищуке А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы
осужденного Мадиева М.И., адвокатов Бавыкина В.В. и Чапанова С-М.С. на
приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 20 февраля 2012 года,
по которому

Битимиров З.Х. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы:

- по ст.286 ч. 1 УК РФ на 2 года;
- по ст.ст.30 ч.3. 290 ч.5 п. «б» УК РФ (в редакции ФЗ от 04.05.2011г.)
на 7 лет, на основании ст.47 УК РФ с лишением права занимать
должности на государственной службе, связанные с осуществлением
функций представителя власти или с выполнением организационно-
распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий
на 2 года, со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки (1
020 000) руб.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений,
путем частичного сложения наказаний окончательно назначено

Битимирову З.Х. 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, на основании ст.47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года и со штрафом в размере шестидесятикратной суммы взятки (1 020 000) руб.;

Мадуев М.И. [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ст.ст. 33 ч.5, 30 ч.3, 290 ч.1 УК РФ к штрафу в размере тридцатикратной суммы взятки (510 000 руб.), с лишением права на основании ст.47 УК РФ занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти или с выполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных полномочий на 2 года.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, объяснения осужденного Мадуева М.И., адвокатов Мусаева М.А., Чапанова С-М.С. и Шинелевой Т.Н., потерпевшего Д. [REDACTED] поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденные признаны виновными:

- Битимиров З.Х. в превышении должностных полномочий и покушении на получение через посредника взятки в виде денег за бездействие, в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия, с вымогательством взятки;

- Мадуев М.И. в пособничестве в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег за бездействие в пользу взяткодателя, которые входили в служебные полномочия должностного лица.

Преступления совершены в 2011 году на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- адвокат Чапанов С-М.С. в защиту интересов осужденного Битимирова З.Х., считая приговор незаконным и необоснованным, указывает, что предварительное и судебное следствие проведено односторонне, с обвинительным уклоном, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, а приговор основан на недопустимых доказательствах. Утверждает, что Битимиров никакого отношения к передаче денег Д. [REDACTED]

Мадуеву не имеет, потерпевший Д [] из-за обиды на Битимирова обратился в УФСБ, сотрудники которого воспользовались неграмотностью Д [] склонили его дать показания на противоправные действия Битимирова, от которых он в судебном заседании отказался. Полагает, что показания потерпевшего Д [] данные на предварительном следствии без переводчика, являются недопустимыми доказательствами, ссылается на показания осужденного Мадуева о том, что деньги он взял от Д [] не по поручению Битимирова, а по собственной инициативе, т.к. хотел оставить их себе, показаниям свидетеля Б [] доверять нельзя, поскольку они не подтверждаются другими доказательствами, а показания других свидетелей, положенные в основу приговора, не могут быть использованы в качестве доказательств, поскольку получены без переводчика. По его мнению, не могут быть использованы в качестве доказательств и материалы, полученные в результате оперативного эксперимента: протокол просмотра и прослушивания фонограммы записи разговора между Битимировым и Д [] поскольку они получены с нарушением закона, а акты фоноскопической и лингвистической экспертиз являются производными от оперативного эксперимента доказательствами. Полагает, что акт оперативного эксперимента сфальсифицирован, вина Битимирова не доказана, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, неправильно применил уголовный закон, оставил без внимания данные о личности Битимирова и без достаточных оснований пришел к выводу, что его исправление возможно в условиях изоляции от общества. Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием в действиях Битимирова состава преступления;

- осужденный Мадуев М.И., выражая несогласие с приговором, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, а приговор основан на недопустимых доказательствах. Утверждает, что деньги он взял от Д [] не по поручению Битимирова, а по собственной инициативе, т.к. хотел оставить их себе, но был задержан сотрудниками милиции, на предварительном следствии оговорил Битимирова в результате незаконных методов. Далее приводит доводы, аналогичные тем, что изложены в жалобе адвоката Чапанова С.М.С. (практически дословно), что потерпевший Д [] из-за обиды на Битимирова оговорил последнего, показания потерпевшего Д [] данные на предварительном следствии без переводчика, являются недопустимыми доказательствами, материалы, оперативного эксперимента получены с нарушением закона и поэтому не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Считает, что его вина не доказана и просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления;

- адвокат Бавыкин В.В. в защиту интересов осужденного Битимирова считает приговор незаконным и необоснованным. Указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам, на недопустимость положенных в основу приговора доказательств, как

полученных с нарушением закона, на изменение потерпевшим Д [] показаний в судебном заседании и недоказанность вины Битимирова в совершении преступлений. При этом приводит те же доводы, которые содержатся в жалобах адвоката Чапанова С-М.С. и осужденного Мадуева М.И. (практически дословно). Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием в действиях Битимирова состава преступления.

В возражениях на жалобы осужденного Мадуева М.И. и адвокатов государственный обвинитель Ляпин Р.К., указывая на несостоятельность доводов жалоб, просит приговор оставить без изменения, а жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит вывод суда о виновности осужденных Битимирова З.Х. и Мадуева М.И. в совершении инкриминируемых им деяний основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах, анализ которых содержится в приговоре.

Так, из показаний потерпевшего Д [] данных в ходе предварительного следствия, следует, что 7 марта 2011 года к его автомашине [] подошли сотрудники наркоконтроля Битимиров З [] и А [] предъявив удостоверение сотрудника наркоконтроля, Битимиров обвинил его в употреблении наркотиков и стал запугивать уголовным преследованием, сообщив, что произведет досмотр автомобиля. В это время к ним подъехал его сосед Б [] которому Битимиров сообщил, что его (Д []) подозревают в хранении и употреблении наркотиков и попросил участвовать в качестве понятого, после чего Битимиров стал досматривать его автомобиль. Осмотрев автомашину, Битимиров сказал, что под сиденьем лежат два спичечных коробка и попросил понятых удостовериться в этом, после чего открыл один из коробков, в котором было сухое, перетертое растительное вещество зеленого цвета. Его доставили в [] больницу, где он был освидетельствован. По телефону он попросил Б [] передать родственникам о его задержании, после чего Битимиров З. и А [] отвезли его в здание наркоконтроля для оформления документов по задержанию. Битимиров заставлял его признаться в преступлении, которого он не совершал, угрожал незаконным возбуждением уголовного дела и заключением под стражу. Когда он с Битимировым остались в кабинете вдвоем, последний стал говорить ему, что может его отпустить не передавая материал следствию для возбуждения уголовного дела, за что он должен передать ему [] рублей. Испугавшись, что Битимиров сфальсифицирует материалы, по которым он может быть незаконно привлечен к уголовной ответственности, он согласился с такими условиями. Указанную сумму он должен был собрать в течение недели и позвонить Битимирову. В кабинете он написал расписку о том, что 7 марта 2011 г. его доставляли в здание наркоконтроля и претензий по этому поводу он не имеет. Расписку он передал Битимирову. 11 марта 2011 года он обратился в УФСБ России по [] Республике с заявлением о

фальсификации материалов проверки Битимировым и вымогательстве взятки, а также о том, что сотрудник наркоконтроля Битимиров подкинул в его автомобиль «марихуану» и угрожал незаконным привлечением за преступление, которого он не совершал, требуя взятку. 11 марта 2011 года он позвонил Битимирову и спросил, возбуждено ли в отношении него уголовное дело, на что Битимиров ответил ему: «Делай, как я тебе сказал». 14 марта 2011 года он вновь позвонил Битимирову и сообщил, что не нашел оговоренную сумму взятки и у него имеется только [] рублей.

В тот же день оперативные сотрудники УФСБ вручили ему для передачи денежные средства в размере [] руб., которые он должен был передать Битимирову в качестве взятки, а также камеру видеонаблюдения, встроенную в куртку. Примерно в 14 часов 40 минут он снова позвонил Битимирову и назвал свое место нахождения. Через некоторое время Битимиров перезвонил ему и назначил встречу напротив торгового центра [] сказав, что на встречу приедет его товарищ, после чего к его автомобилю подошел незнакомый человек, как позже он узнал Мадуев М. [] и сказал, что он от З. [] В машине он передал Мадуеву в руки деньги в сумме [] руб., предназначавшиеся для Битимирова и спросил, какова судьба материала проверки. Мадуев пересчитал деньги и сказал: «Проблем не будет, если З. [] сказал, он сделает». При выходе из автомобиля, Мадуев был задержан сотрудниками УФСБ.

Из показаний свидетеля Б. [] следует, что 7 марта 2011 года, по дороге, ведущей из с. [] в с. [] он увидел автомобиль Д. [] [], а рядом с ним иномарку черного цвета и незнакомых людей, один из которых схватил Д. [] за одежду и пытался оттолкнуть в сторону от автомобиля. Эти лица представились сотрудниками наркоконтроля и сообщили, что Д. [] подозревается в перевозке наркотиков. Сотрудник наркоконтроля, как позже он узнал Битимиров, предложил ему и подошедшему сотруднику милиции в камуфлированной форме принять участие в досмотре автомобиля Д. [] Осмотрев автомобиль, Битимиров сказал, что под водительским сиденьем обнаружил два спичечных коробка с растительным веществом зеленого цвета. Д. [] повезли на освидетельствование в больницу, а он вместе с сотрудниками наркоконтроля поехали в [] районный отдел УФСБ для оформления документов. Через некоторое время в здание привели Д. [] Поздно вечером при встрече Д. [] рассказал ему, что сотрудник наркоконтроля требует от него взятку в размере [] руб.,

Из показаний свидетеля А. [] [] который работает в должности врача-хирурга [] районной больницы видно, что 7 марта 2011 года двое сотрудников наркоконтроля привели к нему на освидетельствование Д. [] [], который говорил, что сотрудники наркоконтроля подбросили ему в машину наркотики. В результате освидетельствования Д. [] тест показал отрицательный результат и сотрудник наркоконтроля попросил его не фиксировать факт освидетельст-

ования Д [] в журнале. При этом Д [] возмущался по поводу его задержания и обвинения в употреблении и хранении наркотиков.

В судебном заседании осужденный Мадуев М.И. признал тот факт, что по поручению Битимирова З.Х. встретился с Д [] который должен был передать ему что-то, а также факт получения им денег от Д []

Согласно показаниям свидетелей Ф [] Б [] 11 марта 2011 года в УФСБ России по [] обратился Д [] о вымогательстве у него взятки сотрудником наркоконтроля по имени З [], который подбросил в его автомобиль два спичечных коробка с растительным веществом зеленого цвета. Несмотря на отрицательный результат медицинского освидетельствования, его доставили в районный отдел наркоконтроля, взяли объяснение по факту обнаружения наркотических средств в его автомобиле, после чего З [] сказал, что уладит вопрос, не передавая материал в следственные органы и суд, но за данную услугу Д [] должен передать ему денежные средства в сумме [] рублей в срок до 14 марта 2011 года.

На основании постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий и заявления Д [] ими было проведено мероприятие по прослушиванию телефонных переговоров, в ходе которых Д [] и Битимиров договорились встретиться. При этом Д [] сказал Битимирову, что собрал только часть денег в сумме [] рублей. В присутствии понятых Д [] была вручена камера видеонаблюдения и вручены денежные средства в сумме [] рублей. Примерно после 15 часов Битимиров позвонил Д [] и попросил его подъехать к зданию торгового центра [], куда он пришет своего товарища, которому Д [] должен отдать деньги. Через 10 минут к автомобилю Д [] подошел молодой человек и сел на переднее пассажирское сиденье. Когда он вышел из автомашины, то был задержан. Им оказался Мадуев М [] который пояснил им, что его прислал сотрудник наркоконтроля Битимиров З [] чтобы забрать у Д [] какую-то вещь и передать ее Битимирову.

Признавая приведенные показания потерпевшего Д [] а также свидетелей Б [] А [] Ф [] Б [] [] достоверными, суд правильно указал, что они согласуются между собой и соответствуют другим приведенным в приговоре доказательствам: показаниями свидетелей М [] Ш [] Б [] [], М [] Д [] данными ею в ходе предварительного следствия, свидетеля Т [] и др., подробно изложенным в приговоре, а также материалам дела: актам осмотра и прослушивания фонограмм телефонных разговоров между Д [] и Битимировым, справке по расшифровке аудиозаписи телефонных переговоров, актам осмотра места происшествия, данным, полученным в результате оперативного эксперимента, протоколам осмотра места происшествия и осмотра денег; актам фоноскопической экспертиз, распиской Д [] 18

марта 2011 года, обнаруженной в сейфе служебного кабинета Битимирова З.Х., заключению почерковедческой экспертизы, и другим доказательствам.

Изложенные в жалобах, а также в выступлениях адвокатов доводы о недоказанности вины Битимирова З.Х. и Мадуева М.И. в совершении указанных преступлений опровергаются приведенными в приговоре доказательствами и обоснованно признаны судом несостоятельными.

Доводы жалоб адвокатов о провокации в отношении Битимирова взятки, а также доводы о том, что Мадуев не знал, с какой целью Битимиров послал его на встречу с Д [] и для кого именно предназначались полученные денежные средства, опровергаются показаниями, данными в ходе предварительного следствия потерпевшим Д [] свидетелями М [], С [], Б [], Б [], М [], Ф [], Б [], Б [], М [], С [], Х [] аудиозаписью, видеозаписью от 14.03.2011, актом лингвистической экспертизы.

Вопреки доводам жалоб, показания потерпевшего Д [] [] данные в ходе предварительного следствия и указанных выше свидетелей получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, причин для оговора ими Битимирова З.Х. не установлено, поэтому у суда не имелось оснований не доверять им, о чем правильно указано в приговоре.

Последующие изменения показаний потерпевшим и свидетелями, на которые ссылаются в жалобах адвокаты, являлись предметом исследования в судебном заседании и получили надлежащую оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами как того требует закон.

При этом суд указал мотивы, по которым отдал предпочтение первоначальным показаниям этих лиц, признав их достоверными и допустимыми.

Проверялись в судебном заседании и доводы защиты о том, что потерпевший Д [], а также ряд свидетелей, русским языком не владеют в достаточной мере и нуждались в переводчике, который им не был предоставлен, в связи с чем их показания не могут быть положены в основу приговора.

Отвергая эти доводы, суд правильно указал в приговоре, что как потерпевшему Д [] так и допрошенным на предварительном следствии свидетелям разъяснялись их процессуальные права, в том числе и право давать показания на родном языке, пользоваться помощью переводчика бесплатно. Все они, кроме свидетеля М [], которому был предоставлен переводчик, заявляли о своем желании давать показания на русском языке и от услуг переводчика отказались. В судебном заседании потерпевшему Д [] и свидетелям обвинения, заявившим о своем желании давать показания на родном языке, судом был предоставлен переводчик.

Доводы жалоб о том, что данные, полученные в результате оперативного эксперимента, являются недопустимыми доказательствами, несостоятельны.

Из материалов дела видно, что оперативно-розыскные мероприятия «наблюдение» и «оперативный эксперимент» были осуществлены при наличии законных на то оснований - постановлений о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», а результаты оперативно-розыскных мероприятий фиксировались сотрудниками с применением технических средств и в соответствии с требованиями закона. Поэтому суд обоснованно признал их допустимыми доказательствами и положил в основу приговора.

Кроме акта оперативного эксперимента, видео и аудиозаписей, в материалах дела имеются и другие доказательства вины Батимирова и Мадуева, признанные судом достоверными и допустимыми.

Заявленные в судебном заседании стороной защиты ходатайства судом разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о неправильной юридической оценки действий осужденных.

Суд обоснованно указал, что Битимиров З.Х., являясь должностным лицом, наделенным полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, подбросил в автомашину Д [] коробки с растительным веществом, доставил последнего в [] МРО УФСКН России по [], инициировал сбор в отношении него материала по якобы имевшему месту обнаружения наркотического вещества. При этом им были существенно нарушены предусмотренные ст.ст. 2, 22 и 27 Конституции РФ права Д [] на неприкосновенность личности и личную свободу, а также охраняемые законом интересы государства, поскольку действиями Битимирова З.Х. был причинен существенный вред авторитету правоохранительных органов.

Битимиров З.Х., явно превысил свои полномочия, предусмотренные ч. 1 и 2 главы 3 Должностной Инструкции оперуполномоченного [] межрайонного отдела УФСКН России по [] Республике от 27.01.2011, в соответствии с которыми он должен был выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в том числе, принять необходимые меры по защите конституционных прав и свобод гражданина человека.

Битимиров З.Х. совершил покушение на получение через Мадуева М.И. взятки в виде денег за бездействие, в пользу взяткодателя, которые входили в его служебные полномочия, с вымогательством взятки.

При этом своими действиями Битимиров З.Х. создал для Д [] такие условия, при которых последний вынужден был дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов, т.е. вымогал взятку у Д []

Мадуев М.И. оказал пособничество Битимирову З.Х. в получении взятки, поскольку, будучи осведомленным о том, что деньги подлежат передаче Битимирову, являвшемуся должностным лицом, осознавая характер совершаемых им действий, выполнил отведенную ему роль в передаче взятки от Д [] Битимирову.

Квалификация действий осужденных является правильной.

Наказание осужденным Битимирову З.Х. и Мадуеву М.И. назначено в соответствии с требованиями закона с учетом тяжести содеянного и данных о их личности.

Обстоятельства, смягчающие наказание осужденных, в том числе совершение ими преступлений впервые, положительные характеристики, наличие у Мадуева малолетнего ребенка, а у Битимирова заболевания, судом учтены. Оснований считать, что назначенное осужденным наказание является чрезмерно суровым, не имеется.

При таких данных жалобы осужденного Мадуева М.И. и адвокатов удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 20 февраля 2012 года в отношении Битимирова З [] Х [] и Мадуева М [] И [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи